

Линь Чэн не собирался входить в храм, и обошел его слева через заросли деревьев. Когда он оказался позади храма, то услышал низкие звуки выдохов, доносившиеся с правой стороны.

Не в силах побороть любопытство, Линь Чэн бесшумно подкрался и начал наблюдать.

На небольшом пустыре, который находился среди деревьев, пожилой мужчина, в возрасте приблизительно 60-70 лет, сделал шаг выставленной вперед ногой, затем полшага второй ногой, одновременно громко выдыхая. Его кулак обрушился на ствол дерева, толщина которого почти равна диаметру чашки. Раздался треск, и дерево переломилось. Затем последовал еще один шаг с подшагиванием и удар по второму дереву. Это было старое дерево, человек с трудом мог его обхватить. Верхушка дерева закачалась, как будто ветви раскачивал ветер, но дерево осталось целым.

Линь Чэн начал было восхищаться мастерством этого человека, но затем, когда увидел, что он ничего не может поделать с большим деревом, восхищение немного угасло.

Старик заметил, что за ним наблюдают, сделал завершающее упражнение, закончил тренировку и удалился внутрь храма.

В наше время людей, которые изучают боевые искусства, становится все меньше и меньше. Люди зарабатывают деньги на еду, а боевые искусства на хлеб не намажешь, да и к тому же чтобы тренироваться, нужно хорошее питание. Линь Чэн подошел к старому дереву, оперся о него и посмотрел на дерево, которое старик сломал одним ударом. Сколько нужно иметь силы, чтобы сломать дерево такой толщины? Когда он задумался над этим, его уважение к старику снова возросло.

Вдруг раздался треск, и дерево, о которое Линь Чэн опирался спиной, начало медленно падать назад. Линь Чэн огромным прыжком отскочил вперед, а дерево повалилось на землю, по пути ломая ветви стоящих рядом деревьев.

Линь Чэн испуганно вскрикнул: «Ой мама!». Конечно, он не думал, что дерево упало из-за того, что он о него оперся, но до конца не был в этом уверен. Он приблизился к дереву, увидел, что его волокна как будто перерублены тупым инструментом и подумал: «О Господи...»

Прошло около получаса, прежде чем утихло потрясение от увиденного. Все это время он размышлял: «Можно ли подойти к этому мастеру с поклоном и попросить взять меня в ученики? Если я постигну хотя бы половину мастерства учителя, смогу ли я тогда...» Когда решающая мысль посетила его голову, он немедленно поднялся и побежал в Храм лазоревых гор.

Ворота оказались закрыты. Линь Чэн распахнул их спросил:

— Здесь есть кто-нибудь?

— Здравствуйте, мирянин. Что случилось? — перед Линь Чэном появился молодой даосский монах.

— Святой отец, скажите, старый мастер, который только что тренировал кулачное искусство за храмом, находится здесь?

— Да, пожалуйста, входите.

Молодой монах посторонился, пропуская Линь Чэна в храм.

Нельзя сказать, что храм был большим, но и не маленьким. Сразу напротив входа располагался внутренний двор и храм предков, внутри которого находилась глиняная статуя. В центре висела дощечка с надписью: «Истинный человек Чунъян». Судя по всему, это статуя даосского мастера Ван Чунъяна.

Монах провел Линь Чэна через боковую дверь внутреннего двора на задний двор. На заднем дворе было довольно пусто. В маленькой беседке два старца играли в шашки. Возраст обоих немалый. У одного были белые волосы и белая борода, живой веселый взгляд, это тот старик, который только что ударом свалил дерево. У второго белые волосы перемежались черными, выражение лица тоже было радостным.

Молодой монах привел Линь Чэна в это место и удалился. А Линь Чэн медленно подошел к беседке и принялся рассматривать играющих старцев.

Линь Чэн понял, что они играют в облавные шашки. Он знал об этой игре, но до сих пор не научился в нее играть. Он видел, что внимание обоих старцев целиком поглощено игрой, и старался не издавать лишних звуков, чтобы не побеспокоить их, боясь помешать их игре.

Старики играли, Линь Чэн стоял рядом, и так они провели время, пока не начало темнеть. Игра продолжалась 5 или 6 часов, старики все это время не вставали со своих мест, и Линь Чэн тихо стоял, наблюдая за их игрой.

Наконец они закончили игру вничью, и Линь Чэн отвел от них свой оцепенелый взгляд.

— Молодой человек, ты так долго здесь простоял. Что, по-твоему, ты только что наблюдал?

Линь Чэн словно вернулся с поля боя, заполненного пороховым дымом, будто только что наблюдал сражение армий двух государств, штурмы городов и захваты территорий, когда одни теряют, а другие приобретают, союз севера и юга, альянс запада и востока, стремление к победе, несмотря ни на что.

Линь Чэн рассказал старику о том, какие чувства возникли в его душе, когда он наблюдал за игрой.

— Хорошо, хорошо, парень очень смывленный.

Старик с темными волосами спросил:

— Молодой человек, с какой целью ты пожаловал к нам?

Линь Чэн ответил поспешно и соблюдая правила этикета:

— Младший увидел мастерство старшего, всем сердцем почувствовал уважение, захотел спросить, не могли ли старшие взять меня в последователи?

Белобородый старик спросил:

— Молодой человек когда-нибудь ранее имел дело с национальными боевыми искусствами?

— Национальными боевыми искусствами? Никогда о таком не слышал, — Линь Чэн отвечал искренне.

Темноволосый старик добавил:

— Национальные боевые искусства, или гошу, это то же самое, что ушу. Первым, кто назвал ушу национальным искусством, был Ли Цунъи, один из наиболее известных мастеров боевых искусств периода с конца династии Цин до начала китайской республики,*

*начало 20 века

одним из создателей Общества китайских боевых искусств. Национальное боевое искусство в то время было предложено как средство противодействия государствам-интервентам, для укрепления страны и народа. Этот период стал золотым веком национальных искусств, появилась плеяда выдающихся мастеров, таких, как «одинарный меч» Ли Цунъи, «первый мастер в Поднебесной» Сунь Лутан, «волшебное копье» Ли Шувэнь, мастер стиля цзыжань мэнь Ду Синью, виртуозный мастер меча Ли Цзинлинь, «железноногий будда» Шан Юньсян, представитель стиля багуа Чэн Тинхуа и много, очень много других.

Старик замолчал, будто погрузившись в воспоминания об этих людях.

Линь Чэн был очень впечатлен тем, что услышал. Ситуация в Китае конца династии Цин, когда страна оказалась разделена между государствами-агрессорами, вызывала чувства возмущения и беспомощности. Это еще больше укрепило его решимость изучать ушу, он захотел встать на

этот путь, на котором при помощи боевых искусств укрепляются силы китайского народа. В этот момент все мысли нашего товарища Линь Чэна были направлены на идею о том, как важно изучать боевые искусства.

Белобородый старик помолчал некоторое время и заговорил:

— Брат Ляо Чэнь, ты намного старше меня, а все ходишь вокруг да около. Не нужно вспоминать прошлое, ведь, помимо тренировок ушу, самым важным в твоей жизни отшельником в горах разве не является поиск преемника твоей методики кулачного искусства? Я вижу, что это хороший парень. У него высокие нравственные качества, физическое развитие и наблюдательность тоже неплохие. Я думаю, он может стать твоим последователем.

Даосское имя темноволосого монаха было Ляо Чэнь, мирская фамилия - Сунь. В Храме лазоревых гор он практикует совершенствование уже почти 60 лет. Старик с белыми волосами, чья фамилия Го, даосское имя - Чжэнь Ган, любит дальние путешествия. Они знакомы уже семьдесят лет, а последние семь-восемь лет даос Чжэнь Ган навещает Ляо Чэня в Храме Лазоревых гор. Они вместе пьют чай, играют в шахматы и беседуют о боевом искусстве. На самом деле даос Чжэнь Ган почти на 20 лет моложе Ляо Чэня. Почему волосы Ляо Чэня меньше тронула седина, об этом будет рассказано позднее, а пока что давайте просто примем это во внимание.

Ляо Чэнь сказал:

— Брат Чжэнь Ган, ты часто путешествуешь по миру. Встречал ли ты когда-нибудь ученика с более подходящими природными данными?

Чжэнь Ган ответил:

— Я встречал людей с очень хорошими данными, однако у многих из них слишком сильно поступки расходятся с характером, поэтому в ученики они не годятся. Бывало и так, что встречались кандидаты с хорошими данными, но они становились учениками других людей. 10 лет назад я встретил в Гуанчжоу девушку с превосходными природными данными. Она уже унаследовала основные принципы моего искусства.

Он засмеялся, и в его словах ясно слышалось, что он очень доволен.

— Старый даос, почему ты мне не рассказывал, что нашел хорошего ученика? — укоризненно спросил Ляо Чэнь.

— Я не хотел тебя расстраивать. Ты так много лет живешь в горах, а подходящего ученика до сих пор не нашел. Разве я могу причинять тебе такие страдания? — оправдывался Чжэнь Ган.

— Значит сейчас ты решил расстроить меня?

— Хе-хе, у меня есть предложение. Как насчет того, чтобы через пять лет устроить соревнование между моей ученицей и твоим новым учеником? — предложил Чжэнь Ган.

Ляо Чэн тоже засмеялся и сказал:

— Старина, ты достиг такого почтенного возраста, а все равно нет ни стыда, ни совести. Твоя ученица практикуется уже 10 лет, и переняла основы твоего мастерства. А мой ученик — как чистый лист бумаги. Если через 5 лет устроить соревнование между ними, то мы прекрасно знаем, каким будет результат.

Чжэнь Ган с улыбкой ответил:

— Тогда я в течении полугода буду обучать его вместо тебя.

Затем он обернулся к Линь Чэну:

— Как тебя зовут?

Линь Чэн с почтением ответил:

— Младшего зовут Линь Чэн.

— Сначала я буду в течение полугода обучать Линь Чэна классической технике семьи Го: позиции трех тел и пробивающему удару с подшагом. Все передам без утайки.

Ляо Чэнь засмеялся:

— Я ждал, когда ты это скажешь. Я так долго изучаю тайцзи, что он пустил корни в моем теле. Первой реакцией на кулачные приемы является нейтрализация, а не атака. Мое искусство заключается в том, что защита сильнее чем нападение.

Чжэнь Ган ответил:

— Вот коровий нос,* людям не понятно твое разделение защиты и нападения. Мы знакомы так много лет, а ты до сих пор морочишь мне голову.

*коровий нос — насмешливое прозвище даосских монахов

Чжэнь Ган добавил:

— Просто ты жаждешь увидеть пробивающий удар дядюшки-наставника.

Ляо Чэн сказал:

— Ты можешь просто сказать, будешь или не будешь учить?

Чжэнь Ган рассмеялся:

— И ты еще говоришь, что предпочитаешь не атаковать! Да твоей словесной атаки хватит, чтобы не дать мне увернуться, даже с моей техникой подшага.

Ляо Чэнь добавил:

— Дядюшка-наставник, может быть, еще придет время, когда племянник прославит твою семью, хе-хе.

— Ха-ха, ну это само собой.

— Нужно не просто через 5 лет устроить соревнование, а делать это каждые 5 лет. Мы больше не можем мериться силами друг с другом, поэтому будем смотреть как соревнуются наши ученики.

— Значит, договорились.

Услышав это, Линь Чэн тут же опустился на колени и произнес:

— Учитель, Линь Чэн с поклоном просит принять его в ученики.

Сказав это, он трижды сделал поклон, при этом послышалось — тук-тук-тук, это лоб со стуком касался пола.

— Дядюшка-наставник, с поклоном прошу взять в ученики, — и снова трижды коснулся пола лбом.

Закончив поклоны, Линь Чэн вытащил из-за пояса змеиную кожу, желчный пузырь и снова опустился на колени:

— Учитель и дядюшка-наставник, ученик как раз на охоте поймал большую змею, снял с нее кожу и желчный пузырь, с почтением преподношу.

Чжэнь Ган взглянул на Ляо Чэня и сказал:

— Я было подумал, что у этого парня простой и безыскусный характер, и опасался, что простота будет мешать живости, что в ушу он будет действовать по шаблонам. Сейчас я вижу, что опасения излишни. Это не просто подарок для учителя и наставника, видно, что это подношение, добытое тяжелым трудом, хе-хе.

Сказав это, Чжэнь Ган достал из кармана нефритовый кулон:

— В свое время я снял это с тела убитого мной иностранного офицера. Возможно это вещь из императорского дворца, я специально не проверял. Посмотри, как красиво переливается на солнце. Сегодня я отдаю ее тебе.

Линь Чэн поспешно сказал:

— Наставник, это ваша любимая вещь, разве я осмелюсь принять ее. Пожалуйста, уберите.

Чжэнь Ган ответил:

— Все это бесполезные побрякушки. Кроме нее у меня нет ничего, что я мог бы тебе предложить, твой учитель может подтвердить.

Ляо Чэнь сказал:

— А у меня есть чудесный меч, я хочу его тебе подарить.

Он вошел в комнату, достал меч и передал его в руки Линь Чэну. Линь Чэн не стал вынимать его из ножен, но почувствовал, что меч очень тяжелый, ножны классической круглой формы. С первого взгляда становилось понятно, что у этого меча большая история.

Ляо Чэнь добавил:

— Линь Чэн, ты можешь разместиться в комнате в задней части храма. Послезавтра начнем изучение боевого искусства.

Чжэнь Ган сказал:

— Я думал, ты боишься проиграть, поэтому начнете уже завтра.

Ляо Чэнь сказал:

— Линь Чэн, переночуй сегодня, а завтра сходи домой и расскажи родителям обо всем. После завтра начнем тренировки.

Хотя Линь Чэн хотел начать как можно быстрее, он не мог не прислушаться к словам учителя, к тому же они имели здравый смысл.

На следующий день он попрощался с учителем и наставником и спустился с гор. Вернувшись домой, он передал родителям охотничьи трофеи и сказал, что завтра ему нужно уезжать на поиски работы. Хотя мама не хотела расставаться, она с уважением отнеслась к решению своего сына.

Итак, вечером второго дня Линь Чэн с вещами пришел в Храм лазоревых гор.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/1884589>